

Юлиана Каширо

Книга первая: Хищная сакура

Японистка

Издательский дом В. Ема

Москва – 2015

УДК 82
ББК 83.3(5)
К 30

Кацуро П.
К 30 **Японистка. Книга 1: Хищная сакура.** – М.: ИД В. Ема,
2015. – 272 с.

ISBN 978-5-91581-004-3
ISBN 978-5-91581-005-0 (Книга 1) (в обл.)

Любознательная и легко увлекающаяся русская студентка Дана Стацкая приезжает на стажировку в японский университет, где изучает не только язык, но и загадочную культуру, обычаи и традиции местных жителей. Вскоре живописный городок на берегу океана потрясает страшная новость о двойном убийстве, которое произошло в университете. Официальное следствие заходит в тупик, и за дело берется Дана с ее новым знакомым.

Роман «Японистка» не только включает в себя тонкую, хорошо продуманную детективную линию, но и погружает читателя в таинственный мир Японии и японцев. Он не оставит равнодушным никого, кто когда-либо интересовался Страной восходящего солнца.

УДК 82
ББК 83.3(5)

ISBN 978-5-91581-004-3
ISBN 978-5-91581-005-0 (Книга 1)

© П. Кацуро, 2015
© «Издательский дом В. Ема»,
редподготовка и оформление, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Сегодня утром в одной из аудиторий университета была убита студентка второго курса», — молодая журналистка японского телеканала *NHK* пыталась придать голосу должное хладнокровие, однако получалось это у нее не слишком хорошо.

Дослушав репортаж, Дана поймала себя на том, что почти не дышит, и судорожно попыталась вдохнуть. В глазах потемнело, в голове образовалась пустота. Стало понятно, почему японцы называют такое состояние «белая голова». Казалось, что сама смерть пронеслась мимо нее. Два с половиной месяца, проведенные в этом японском университете, буквально пролетели перед глазами.

А начиналось все так...

Алексей сидел в самолете и уже несколько минут рассматривал свою попутчицу в отражении темного иллюминатора. А она в это время утирала платочком слезы, всхлипывала и шумно сморкалась. Алексей недолюбливал ее. Недолюбливал с того дня, когда они пришли первого сентября на посвящение в студенты. Он хорошо помнил, как Дана — так звали эту плаксу в соседнем кресле — начала вполголоса комментировать речь ректора университета и уже через несколько минут добрая половина группы хихикала и придвигалась к источнику веселья. «Совершенно недостойное поведение», — Алексей даже поежился. Но с этого дня Дана стала негласным лидером группы. Старостой она не была, сама не захотела, но ни одно решение в группе не принималось без ее одобрения. С ней даже советовались, встречаться кому-то с кем-то или нет. Вообще, бред какой-то. «А впереди целый год стажировки с ней!» — он сморщился на мгновение и продолжал рассматривать свою спутницу.

Сын бывшего атташе российского посольства в Китае, Алексей, несомненно, относился к элите университета — людям, которые все время посвящали учебе и позволяли себе собираться только узким кругом таких же «сливок», причем исключительно для того, чтобы обсудить какую-нибудь глубоко научную тему. А Дана относилась к компании «стрекоз» — так называл их Леша по аналогии с известной басней, которые мельтешили повсюду. Руку поднять на лекции? Она тут как тут. Студсовет — опять она. Движение доноров университета — снова Дана в первых рядах. А уж дискотеки и всякие развлекательные мероприятия вообще никогда не обходились без ее участия. Училась она ровно столько, сколько хватало на то, чтобы получать хорошие оценки, но не более. Никакого вклада в развитие культурологии от нее ждать не приходилось. «Ох, допляшутся», — думал Алексей с явным злорадством про всю их большую дружную компанию. Но Дана, этой выскочке, почему-то все сходило с рук. Ей постоянно везло, и не в последнюю оче-

редь от того, что у нее всегда было много друзей. Она хваталась за все подряд, и все у нее получалось. Взять хотя бы баскетбол, в который Дана начала играть, чтобы быть поближе к своему ненаглядному Димочке. Баскетбол — один из самых популярных видов спорта в университете. Матчи смотрели все, а играли в него только избранные. Во время тренировок даже элите вход на площадку был заказан, а простым смертным и подавно. Но Дану игроки принимали за свою, им даже нравилось, когда она приходила с ними покидать мяч. Техники никакой, бросок на слабую троечку, а ничего, бегают, старается. Алексей, который часто наблюдал за матчами с последнего ряда трибун, как-то раз не выдержал и спросил капитана команды, за что они терпят такого слабого игрока. «Данка — классная и смелая. Она так вдохновляет остальных, что пятерка становится непобедимой» — таков был ответ. «Отличная причина!» — от негодования Алексей даже заерзал в кресле.

Она совершенно недостойна чести стажироваться в Японии, да еще и целый год! Японский язык она учит не с детства, как все представители элиты, а начала лишь за год до поступления в университет. То ли дело Лиля, еще одна спутница Алексея в этом путешествии, сидевшая через проход. Она давно занимается японским. И вообще все учит наизусть, на вопрос отвечает целым параграфом из книги. Дана же не похожа на человека, который интересуется культурой Японии, ее традициями и укладом. Все остальные девушки их группы были тихие, спокойные, готовые восхищаться любыми тонкостями обожаемой страны, — прямо как настоящие японки. А Дана, напористая, как тайфун, вечно лезла к преподавателям с миллионом вопросов и заставляла их изрядно попотеть с ответами. «Самой надо учиться, а не заставлять все приподносить тебе на блюдечке с голубой каемочкой!» — хмурился Алексей. И самое поразительное: несмотря на то что Дана все время достает всех своими глупыми вопросами, преподаватели ее любят и даже уважают. Наверное, потому, что этой выскочке всегда и во всем везет. Вот взять хотя бы этот конкурс ораторов, после которого и решилось, кто поедет на стажировку. По результатам письменного экзамена Дана не была в тройке счастливиц, но после этого конкурса выбрали именно ее. Алексей, как серьезный человек и представитель учебной элиты, подготовил фундаментальный доклад о развитии экономики Японии в послевоенные годы. А с чем пришла Дана? Она вышла с папкой, в которой лежали фотографии каких-то котят, честно призналась, что забыла тезисы

накануне вечером в караоке, куда ходила с японскими друзьями (что еще можно ожидать от такой ветреной особы?), и что попытается рассказать о том, что поразило ее в последнее время. Как выяснилось, она увлеклась сравнением рекламы в России и Японии. Особенно ее заинтересовала реклама пива. И оказалось, что в Японии рекламируют пиво как напиток, а в России — как повод для того, чтобы собраться. Высокonaучное наблюдение, нечего сказать! А эта несерьезная, даже какая-то шутовская, форма доклада? Как будто не в конкурсе участвует, а в КВН выступает! Японец из посольства так хохотал, что аж подхрюкивал, и сказал, что уже много лет работает в России, но об этом никогда не задумывался, и из своих рук вручил Дана первую премию. «Вот где справедливость?!» — Алексей озадаченно глядел в темный иллюминатор, лишь бы не смотреть на соседку.

Дана, в очередной раз воспользовавшись платком, тоже думала об этом конкурсе ораторов. Сейчас ей казалось, что она совершила роковую ошибку, хотя еще пару месяцев назад была уверена, что все делает абсолютно верно. Сколько пришлось бегать за единственным в университете японцем, чтобы выспросить названия сайтов с рекламой, а затем проводить долгие часы в интернете, набирая материал и составляя текст на японском? Потом — опять погоня за японцем, чтобы он проверил работу и помог с произношением. И наконец, несколько бессонных ночей в мучительной попытке запомнить весь текст на японском, да причем так, чтобы ни у кого и мысли не возникло о том, что текст заучен. Мама всегда говорила Дана: «Если за что-то взялась, делай это хорошо!» Вот Дана и старалась, чтобы ее неординарную речь оценили по достоинству. «И зачем все эти мучения? Теперь я на целый год разлучена с Димочкой! — Дана снова всхлипнула. — И зачем я вообще подала документы на эту стажировку?» Она сильно сжала в кулаке платок, как будто бы он был виноват во всем случившемся.

Дана увлеклась культурой Японии совсем недавно, всего несколько лет назад. Она посмотрела один японский фильм, и у нее появилось много вопросов. Она начала знакомиться с литературой о Японии, но количество вопросов не только не уменьшалось, а, наоборот, увеличивалось. Чем больше Дана читала, тем сильнее ее притягивала к себе эта загадочная страна. И вопросы, которые она не привыкла оставлять без ответов, как назло, все лезли и лезли в голову. Ну разве не интересно, как японцы, которые до девятнадцатого века не прорисовывали перспективу на картинах,

в двадцатом веке создали четырехуровневые развязки автомагистралей? Или, например, что могло произойти с людьми в десятом веке, чтобы в одиннадцатом они сочли эталоном красоты женщину с абсолютно белым лицом, черненными зубами и двумя красными точками на лбу вместо бровей? Или вот вопрос: весь мир восхищается боевым искусством самураев, но тогда почему Япония не выиграла ни одной международной войны? Японцы считаются очень музыкальным народом, но миру неизвестен ни один японский композитор. Только дирижер. Почему? И так далее, и так далее. Пришлось не только начать изучать японский язык, но и поступить на факультет японоведения в университет. И теперь вот, пожалуйста, — стажировка в Японии. Причем произошло это как-то само собой, будто волна несла Дану к этой поездке. И только сидя в самолете, Дана поняла, что в погоне за ответами она круто изменила свою жизнь, сама того не осознавая.

Главное, что смущало Дану, — это расставание с женихом, второй половинкой — Димой. Он, конечно, обещал ждать, и они даже назначили дату свадьбы после воссоединения через год. Конечно, Дана хотела поехать в страну, о которой так много думала и культуру которой изучала, но когда увидела друзей, приехавших в аэропорт провожать ее до зоны паспортного контроля, горечь расставания буквально накрыла ее с головой, и Дана проплакала все время прохождения границ, досмотра и посадки.

А самолет тем временем уже набрал нужную высоту. Командир воздушного корабля включил режим автопилота. Стюардессы начали подготовку к ужину. Эта суета немного отвлекла девушку от грустных мыслей и вернула к действительности. Дана посмотрела мельком на своего соседа. Русский, яйцеголовый молодой человек с голубыми глазами и сероватым лицом Алексей Хромов. Они учились в одной группе, но Дана впервые рассматривала его. Они всегда вращались в разных кругах: Дана была в компании самых, как ей казалось, прогрессивных студентов, а он — в компании додиков. И теперь им придется провести целый год на одном курсе в японском университете. Дана и Алексей никогда не разговаривали на родине. Дана даже считала, что он недолюбливает ее, а навязываться совсем не хотелось. Но, как гласит одна умная японская поговорка: «близкий чужой роднее далекого родного», поэтому надо как-то постараться сблизиться. Да, задача перед ней стояла не из легких. Тут на помощь пришла высокая стройная стюардесса с холодными глазами:

— Что будете пить? Сок, вода? — спросила она с привычной интонацией.

— А вино у вас есть? — в голове Даны тут же созрел отличный план.

— Да, красное, белое, — немного поморщившись, ответила стюардесса.

— Леш, вино будешь? — обратилась Дана к своему соседу.

Тот от неожиданности аж вздрогнул. Казалось, он так глубоко задумался, что вообще забыл, где находится:

— А? Что? — переспросил он испуганно.

— Вино будешь? Тут наливают, — улыбнулась Дана.

— Ну, давай, — Алексей немного поерзал в кресле.

— Нам два красных, пожалуйста.

Пока стюардесса подавала напитки и орешки, а Дана устанавливала их на узкие откидные столики, Алексей злорадствовал про себя: «Ух ты, и со мной заговорила. В Москве даже слова никогда не скажет, а тут прямо сразу: «Леша». Еще бы «Лешенькой» назвала. В Москве только на своего Димочку и смотрела, а тут и я сошел за собеседника, да? А я из принципа не буду с ней разговаривать и все», — твердо решил он.

— Ну, за страну наших грез! — подняла свой пластиковый стаканчик Дана.

«Смотри-ка, начала на меня свои чары распространять», — подумал Алексей и, несмотря на только что данную самому себе клятву, произнес:

— Чтоб нам там жить — не тужить!

Они чокнулись пластиковыми стаканчиками. Дана сделала глоток и поморщилась:

— Кисло!

— Это потому что в самолете не такое давление, как на Земле, — известный факт. В самолете все вкусы чувствуются острее. Поэтому самые вкусные булочки с плавленым сыром именно в самолете, — объяснил Алексей.

— Вот это да! Ты даже это знаешь! — восхитилась Дана.

«Издевается!» — начал было подозревать Алексей, но в глазах собеседницы было столько детского восторга от того, что она узнала что-то новое и интересное, что даже такой скептик, как он, начал оттаивать.

— Я немало знаю, я же учусь много, — пояснил он.

— Да, учишься ты действительно много. А зачем? Ну, не в смысле на фига, а в смысле какая твоя цель? — неподдельно заинтересовалась собеседником Дана.

— Я хочу создать свою систему транскрипции японского языка. Точнее, я ее уже создал, но теперь мне нужно имя авторитетнее, чем «Поливанов».

— А чем тебя не устраивает система Поливанова? — Дана была искренне удивлена. Об этом она еще не задумывалась. Изучая язык и читая литературу о Японии, ее интересовала сама страна, а о том, удобно ли пользоваться этим языком в России и трудностях языкознания она даже не помышляла. Заинтересовавшись, Дана даже придвинулась к сокурснику, насколько позволяло узкое кресло. Алексей был явно польщен таким вниманием.

— Понимаешь, — с жаром в голосе начал он, — был такой американский ученый Хебон. Он составил транскрипцию японского языка на латинице. Это было в девятнадцатом веке. И все спорные звуки, например средний звук между «т» и «ч», он записал как «ч», то есть в пользу шипящего звука. А Поливанов составлял свою систему, когда уже существовало противостояние России и Америки. И у меня такое чувство, что Поливанов составлял свою транскрипцию не по тому, как слышится, а в пику американцам.

— А ты считаешь, что слышится по-другому? — уже была поглощена темой Дана.

— И ты так считаешь, только не задумываешься об этом. Вот, например, всем известное слово «суши». Оно ведь звучит как «суси», если записывать его по системе Поливанова. Но ты же слышала, что японцы это блюдо произносят с шипящим звуком во втором слоге?

Дана утвердительно кивнула.

— А я бы вообще записал не «суси» и не «суши», а «суци». Это наиболее подходящее произношение этого звука.

— Точно! — восхитилась слушательница.

Алексей довольно хмыкнул и понял, что желает получить еще как можно больше внимания этих изумрудно зеленых глаз. Он продолжал:

— А сколько неразбирихи из-за этого в учебном процессе. Вот сидит какая-нибудь студентка, которой всю жизнь объясняли, что «чан» правильно произносить «тян», а «сячё» (президент фирмы) звучит как «сатё», и верит в то, что она говорит по-японски, а потом приезжает в Японию, и ее никто не понимает. А бедная сту-

дентка так и не может понять почему, — он неоднозначно покосился на третью стажерку Лилию. — Да это еще что! Есть вопросы и посерьезнее. Например, перевод фамилий. Вот некий японский господин едет через границу. Иммиграционная карта оформлена на фамилию Тосиба по системе Поливанова, но таможенник читает паспорт и видит в нем фамилию Тошиба. Получается, что иммиграционная карта недействительна. И объясни ему потом, что господин Поливанов неправильно транскрипцию записал.

— Кстати, об именах, а ты как японцам представляться будешь? — неожиданно спросила Дана. — Они вроде бы не сильны в запоминании длинных имен?

— Да, не всем так повезло с именем, как тебе, — кивнул Алексей, — но я так и буду представляться: «Арэкусэй Фуромофу». Пусть японцы привыкают к русским на их земле. Я даже придумал себе иероглифы на фамилию, — похвастался молодой человек.

— Фу-ро-мо-фу, — проговорила Дана, — «фуру» — это ванна, а «мофу» — это плед. Такие иероглифы? Ой, прости, как-то неудачно получилось.

— Ничего, я же понимаю, насколько ограничены твои знания японского языка. Я другого и не ожидал, — то ли простил, то ли совсем обиделся Алексей, — но больше всего с именем не повезло Лильке, — он хихикнул, — она ведь теперь будет Ририя Рарина, вместо Лилия Ларина.

— Да уж, отсутствие различий между этими двумя звуками в японском вызывает много конфузов, — улыбнулась Дана, — помнишь, как японец, который приезжал к нам читать лекции, говорил «спар» вместо «спал», «красть» вместо «класть», «порка» вместо «полка»? Но больше всего мне нравилось, как он произносил словосочетание «послать по почте».

И оба студента засмеялись.

— Кстати, если вернуться к теме моей системы транскрипции, — первым взял себя в руки Алексей, — я обязательно исправлю ту нелепость, что японцы якобы говорят «тозе» вместо «тоже». Никогда японец не произнесет слово «джинсы» как «дзынсы». Это поклеп на прекрасный народ!

— Слушай, ну ты действительно знаешь, зачем едешь! Меня восхищают твоё стремление и благородная цель! — Дана даже захлопала в ладоши.

Алексей аж зарделся от удовольствия, но, чтобы Дана не заметила его широкой довольной улыбки, отвернулся к темному ил-

люминатору. Так он просидел несколько секунд, пока внутренний голос не начал привычный монолог: «И чего ты вообще с ней разговариваешь? Она просто недостойна беседы с тобой! Какая разница, оценила эта свистушка тебя или нет?» В университете Дана мало обращала на него внимания, так же как и Лиля. Эта высокая стройная красавица с пышной грудью и крашеными черными волосами вообще мало на кого обращала внимание. Поговаривали, что она ждет, когда олигарх, владеющий всеми заводами на земле, приедет и заберет ее. И вот с ним-то она будет приветливой и милой. А разговаривать со всем остальным сбродом ниже ее достоинства. Она училась на отлично, точнее, зазубривала все, что попадалось ей в руки, и если от нее что-то и можно было услышать, так это заученные из учебника фразы. Поэтому недостаток ее внимания к нему никак не беспокоил Алексея. Отсутствие внимания и со стороны Даны тоже не волновало его, но только сейчас он понял, что восхищение его знаниями именно этой девчонки с темно-рыжими волосами и веснушками очень важно для него. Он повернулся к соседке, чтобы продолжить общение и увидеть заинтересованность в глазах недавнего врага, но Дана уже мирно спала в своем кресле, повернув к нему хорошенькое личико. Она не была яркой красавицей, которую можно сразу выделить из толпы, но уж если кто-то ее заметил, то не забудет ее лицо никогда, особенно чарующую улыбку, которая, казалось бы, озаряет светом все вокруг.

«Вот ведь детский сад! Наплакалась, наелась и спать. Прimitivesкое существо! Одним словом – стрекоза», – подумал Алексей и тоже начал устраиваться на ночлег в тесном кресле.

– Ну, что будем делать? – нарушил молчание Алексей.

Получив багаж, они уже четверть часа высматривали таблички со своими именами или названием университета, да хоть чего-нибудь.

– Не знаю, – вздохнула Лиля.

– Давайте подождем, может, они опаздывают, – не теряла надежды Дана.

– Не очень-то похоже на пунктуальных японцев, – занервничал Алексей.

Оставалось стоять и ждать, разглядывая аэропорт, а там было на что посмотреть. С первых минут понимаешь, что маленькая Япония – страна больших возможностей. Огромное пространство с высокими потолками, окнами, через которые струился яркий свет, мягким ковром, приглушающим звуки колес тележек и чемоданов, со светлыми стенами, украшенными лучшими видами Японии, а не рекламой газировки и сигарет.

Ребята стояли в стороне от недавних пассажиров и встречающих, обнимающихся и целующихся или чуть более формально приветствующих друг друга. Схлынула основная волна прибывших из Москвы, и наступила немного пугающая тишина. Мимо них прошли три работницы аэропорта, одна из которых сильно шаркала туфлями на размер больше, и скрылись из виду.

– А туда ли мы прилетели? – запаниковала Дана.

– Вот он, – сказал Алексей.

Мужчина лет тридцати пяти стремглав несся по залу. Очки съехали набок, плащ развевался за спиной парусом, в руках раскачивался портфель. Подбежав к студентам, мужчина спросил, задыхаясь:

– Вы – студенты из Москвы?

– Да, мы, – ответили стажеры.

Мужчина вытер пот со лба, пару раз глубоко вдохнул, и его лицо внезапно преобрело почти скучающее выражение.